

[03 октября 1991]

Ночная Аллея

Само название вызывает в воображении образы Тьмы и тёмных делишек — запретных вещей, скрытых вдали от тех мест, что предпочитают посещать обыкновенные, законопослушные ведьмы и волшебники.

Магазины на Ночной Аллее зачастую не рекламировали свои товары. Не потому, что те обязательно были незаконными — хотя иногда так и было, — а скорее, потому, что большинство магов любило притворяться, что этих товаров не существует.

Небо было тёмным и облачным — сквозь тучи едва виднелся полумесяц. Лёгкая морось падала на всё вокруг, разбрызгиваясь по булыжной мостовой и стуча в окна. Она падала на многочисленные вывески выстроившихся одна за другой лавок и на одной из вывесок сбегала по высохшей и сплюсненной змеиной коже, прибитой гвоздями к пустой деревянной витрине.

Человек в дождевом плаще и мантии вышел из лавки, чья витрина была украшена змеиной кожей, удовлетворённо вздохнул и медленно пошёл по мокрому переулку под хмурым, сочащимся дождём небом.

На одном из верхних этажей здания, в маленькой и просто обставленной комнате, на измятой постели, обхватив руками колени и прижав их к груди, сидела хрупкая фигурка с длинными, до плеч светлыми волосами и заплаканными голубыми глазами, дрожащая от холода, начавшего забирать в свои объятия её покрытое потом тело, обнажённое, но со зловеще выглядящим серебряным ошейником вокруг горла.

На полу была разбросана одежда, а на спинке стула висела порванная полоска девчачьих трусиков. Пустая бутылочка из-под зелья стояла на крошечном столике у окна, рядом с небольшой кучкой монет.

Внезапно девушка на кровати начала меняться. Её волосы медленно сменили цвет с пепельно-серого на каштановый, сохраняя свою прямизну, но удлиняясь до поясницы. Она, казалось, набрала несколько лет, повзрослев от визуально предполагаемых шестнадцати или семнадцати до вполне определённых двадцати с небольшим. Её фигура несколько располнела, от совсем худенькой и миниатюрной до женственной, со всеми положенными выпуклостями, хотя рост и остался прежним. И наконец, её лицо изменилось, стало мягче, округлее, с носом-пуговкой, изящным подбородком и двумя всё ещё влажными глазами, один из которых оставался голубым, а другой — стал ореховым.

Девушка снова задрожала и попыталась избавиться от ощущения чужих рук на всём своём теле. Скоро подадут еду. Ей нужно до этого хотя бы принять душ.

Девушка сдвинулась к краю кровати, неуверенно встала, подошла к письменному столу, взяла пустую бутылочку из-под зелья и бросила её в рядом стоящую мусорную корзину.

Затем она собрала монеты и пересчитала их. Один сикль, восемь кнатов (£3,80). Не очень хорошие чаевые, но лучше, чем шлепок по лицу, который она иногда получала вместо них. Она вернулась к кровати, подняла матрас и добавила монеты к своей тайной кучке бронзы и серебра. Никакого золота, конечно. Она знала, что галеоны существуют, но никогда раньше их не видела. Её тайник был невелик, но рос, и после почти трёх лет она начала приближаться к своей цели в семь галеонов... суммы, достаточной для приобретения собственной палочки.

Она опустила матрас и тупо уставилась на стену.

В дверь постучали. Она инстинктивно отпрянула и прикрыла грудь руками.

— Клэр? — раздался голос с другой стороны двери. — Еда готова.

Клэр расслабилась и опустила руки. Это была всего лишь мадам. — Подожди, — крикнула она. — Ты можешь кое-что починить? — она протянула руку и схватила со стула порванные трусики.

Мадам была крупной, пожилой женщиной, которая заняла своё место, когда предыдущий управляющий исчез при загадочных обстоятельствах. Она вздохнула.

— Опять?

Клэр кивнула.

Мадам взяла испорченные трусики, махнула над ними палочкой и вернула их, почти как новенькие.

— Спасибо.

Мадам кивнула.

— А теперь вымойся, дорогая. Тебе понадобится.

Клэр замерла.

— Почему?

— После ужина тебя забронировал ещё один клиент.

Плечи Клэр поникли.

Мадам сложила руки на груди.

— Даже не думай ничего подобного. А теперь давай, приводи себя в порядок. Вперёд.

Клэр кивнула, смирилась, закрыла дверь, накинула халат, снова вышла из комнаты, прошла по коридору в общую ванную, быстро приняла душ, тщательно вымыла кожу под серебряным ошейником, вернулась в свою комнату, натянула вновь отремонтированные трусики и простую чёрную мантию и присоединилась внизу к другим девушкам в тесной задней комнате здания, за крошечным столиком.

Джессику, Рейчел и Кэролайн постигла та же участь, что и её, хотя она была единственной, кто носил ошейник. Она была единственной достаточно глупой для того, чтобы попытаться нарушить Международный Статут о Секретности.

Несколько минут они болтали и ели, а Рейчел давала новенькой Кэролайн советы, как обращаться с пожилыми волшебниками.

— Они любят, когда ты просишь их показать тебе немного магии, а потом хвалишь их магическую мощь. Они любят, когда им почёсывают эго.

Клэр как раз потянулась за второй булочкой, когда мадам остановила её.

— Не ешь слишком много, дорогая. Насколько я понимаю, твой клиент принесёт с собой еду.

Остальные девушки подняли головы.

— О, один из этих клиентов, — пробормотала Джессика. — Повезло.

Рейчел фыркнула.

— Не факт. Последний, с кем я сидела за столом, большую часть сам и сожрал.

В этот момент открылась задняя дверь и вошел старый волшебник, которого все они знали, но, к счастью, редко видели. Болтовня мгновенно прекратилась, и все девушки опустили глаза в землю.

Маг подошел к мадам.

Клэр уставилась на доски пола.

— Несколько слов наедине, мадам Кейкворт, — голос был спокойным и жестоким, Клэр с трудом подавила дрожь.

— Да, мой лорд, — быстро ответила мадам, и они ушли.

— Что он здесь делает? — прошептала явно обеспокоенная Джессика.

Рейчел пожала плечами.

Кэролайн поёжилась.

— Он мне не нравится. Он жуткий.

Джессика пристально посмотрела на Кэролайн. Ее голос стал серьезным, как сама смерть.

— Не говори так, Кэрол. Даже не думай об этом. Ты же знаешь, некоторые из них умеют читать мысли.

Клэр поморщилась. Люди, которые правили волшебным миром, ужасали её. Она встречалась только с двумя из них, но этого ей хватило на всю жизнь. Они были лживыми, злыми и безжалостными.

Задняя дверь снова открылась, и лорд вошёл вновь, в сопровождении другого мужчины. Клэр бросила быстрый взгляд на незнакомца — высокого и уверенного в себе, с длинными светлыми волосами, аристократическими чертами лица и тростью, увенчанной серебряной змеей.

Волшебник взглянул на неё, и она тут же отвела глаза.

Она услышала, как закрылась дверь, и подняла голову. Двое мужчин ушли.

Взволнованная мадам вернулась в комнату.

— Клэр, пожалуйста, подойди сюда.

— Я... я? — Она встала. Остальные девушки устало посмотрели на неё.

— Да. Ну же.

Её мысли метались, когда она зашаркала в заднюю комнату, которую только что покинули два волшебника. У неё были неприятности? Хотя, конечно, хуже уже быть не может, правда?

Дверь за ней закрылась.

Мадам повернулась к ней.

— Твой следующий клиент будет здесь через тридцать минут. Обслуживание без оборотки.

Она удивленно моргнула. Не использовать оборотного? У неё был только один клиент, с которым она не использовала оборотного — обычный, довольно старый волшебник по имени Роберт Вольф.

— Но, — начала она, — я думала, что мне нельзя...

— Этот клиент совсем не такой, как те, что были у тебя раньше. Я не знаю подробностей, но он один из самых могущественных волшебников в Британии.

Сердце Клэр забилось быстрее. Страх пробрал её до костей.

— Ты должна делать всё, что он говорит, поняла? Всё, что угодно.

Она сглотнула и кивнула.

— И ты должна выглядеть как можно лучше, — мадам оглядела её с головы до ног. — Я осматрю свой гардероб, найду что-нибудь подходящее, и мы сделаем всё, что сможем.

Она снова кивнула и пошла собираться.

Двадцать минут спустя Клэр сидела и разглядывала себя в зеркале на комоде в своей комнате, поправляя складку ткани здесь, зачёсывая назад непослушные волосы там. Мантия, которая была сейчас на ней, больше походила на платье, чем на мантию, и не будь у неё капюшона, то, несомненно, сошла бы за него. Мадам прикрепила изумрудный кулон к её серебряному ошейнику, превратив его в нечто вроде украшенного драгоценными камнями чокера.

Она попыталась отвлечься от предстоящей встречи, но у неё не слишком-то получалось. Самым её высокопоставленным клиентом до этого был мистер Вольф, который постоянно твердил ей, что он чистокровный представитель рода, насчитывающего более тысячи лет. Тот же, кого она ждала, почти наверняка был настоящим Лордом — а лорды магических родов смертельно опасны.

Наконец в дверь постучали.

Клэр встала и скромно стала ожидать, когда мужчина войдет.

Дверь не шелохнулась.

Она нахмурилась.

Стук повторился. Клэр подскочила, её сердце бешено забилось, и она сама быстро открыла дверь.

— Извините, я не...

Она смотрела в чёрно-изумрудную маску.

— ...поняла, — её голос замедлился. — Большинство людей просто... заходят.

Она поспешила отступить, и человек в маске сделал шаг вперед.

— Все в порядке, мисс Купер, — его голос был глубоким и насыщенным, как и одежда, которую он носил. — Я стараюсь уважать свободу тех, кого не отношу к числу моих врагов.

Клэр сделала ещё один шаг назад, присела в самом низком реверансе, на который была способна, и использовала его, чтобы скрыть попытку сглотнуть внезапно пересохшим горлом.

Мужчина шагнул вперед и протянул руку ладонью вверх.

Она приняла её, немного поколебавшись.

Затем мужчина молча провел её через её собственную маленькую комнату к окну. Он отдёрнул занавески и посмотрел вниз, в переулок.

— Я не вижу никаких наблюдателей, — пробормотал он. — Я был уверен, что они кого-нибудь пришлют.

— Сэр?

Мужчина снова задёрнул занавеску и повернулся к ней.

— О, прошу прощения, мисс Купер. Позвольте представиться. Я — Лорд Слизерин из древнейшего и благородного рода Слизерин.

Значит, он был лордом.

— Я... я прошу прощения, мой лорд.

Маска наклонилась в сторону.

— Всё в порядке, мисс Купер, — он отпустил её руку, вернулся к всё ещё открытой двери, закрыл ее, достал палочку — казалось бы, из ниоткуда — и взмахнул, разрисовав замысловатыми узорами теперь уже закрытую деревянную дверь. — Так, — снова повернулся к ней. — Теперь нам не нужно беспокоиться о том, что нас потревожат.

Клэр попыталась улыбнуться, как будто это была лучшая новость, которую она только могла получить.

Слизерин вышел на середину комнаты, сунул руку в карман, вытащил что-то и положил на пол.

Глаза Клэр беспокойно метнулись к теперь уже закрытой и, по-видимому, безнадежно запертой двери, она оглянулась и судорожно вздохнула, когда вещь, которую лорд достал из кармана, превратилась в большой деревянный сундук.

Магия.

— Мне сказали, что ты не ужинала?

Она покачала головой.

— Ну что ж, — он подошел и снова протянул ей руку. — Я хотел бы пригласить тебя на ужин с двумя моими близкими друзьями.

Её глаза слегка расширились. Ещё два человека?

— Я... — в памяти до неё донеслись слова мадам, «делай всё, что он говорит». Она сглотнула. — Я понимаю, милорд, — она взяла его за руку.

Он подвел её к сундуку и, к её полному изумлению, спустился в него!

Магия.

В сундуке была маленькая комнатка, примерно такая же по размерам, как та, в которой она обычно обедала с другими девочками. Стены были обшиты деревянными панелями, факелы мерцали зелёным светом, а за маленьким столиком в центре комнаты уже сидели двое других людей. Одно бросилось ей в глаза... в комнате не было кровати.

— Мисс Клэр Купер, — нараспев произнес Слизерин, — позволь тебе представить двух моих дорогих друзей, Дэниела и Эмму Грейнджер.

Эмма Грейнджер встала.

Клэр была ошарашена. Ведьма была одета в блузку и синие джинсы. Она не видела никого, одетого подобным образом, с момента её последней попытки побега, почти полтора года назад.

Миссис Грейнджер протянула ей теплую руку, которую она пожала.

— Рада познакомиться с тобой, Клэр, и мой муж тоже.

Дэниел Грейнджер кивнул ей, улыбаясь так же тепло. Одет он был практически так же, как его жена, в джинсы и рубашку на пуговицах.

Они с миссис Грейнджер сели, и она впервые посмотрела на стол. Столовые приборы были серебряными. Бокалы были хрустальными.

Клэр чувствовала, что смысл всего происходящего ускользает от неё. Вся эта ситуация слишком отличалась от того сценария, которому она следовала последние три года.

Лорд в маске позади нее откашлялся.

— Я пойду и разберусь с ужином — он должен быть готов через пять — десять минут. Дэн, бар в твоём распоряжении, — затем он оставил их одних.

Дэниел Грейнджер ухмыльнулся, встал и начал вытаскивать бутылки из ближайшего шкафа.

Эмма наклонилась вперед и улыбнулась.

— Надеюсь, наш Лорд не слишком тебя запугал?

— О нет, вовсе нет, — солгала она.

— Слизерин может быть довольно страшным человеком, но у него доброе сердце, — Эмма чуть

замялась. — По крайней мере, по отношению к тем, кого он считает своими друзьями.

Клэр кивнула и едва заметила, как Дэниел Грейнджер налил ей порцию какой-то оранжевой жидкости.

— Итак, — продолжила Эмма, — что ты знаешь про то, зачем ты здесь?

Клэр моргнула.

— Зачем? — она огляделась вокруг. Очевидно, происходило что-то совсем не то, к чему она привыкла. — На самом деле я ничего не знаю.

Эмма кивнула.

— Хорошо, я оставлю детали нашему Лорду, чтобы он рассказал тебе, когда вернется, но я скажу, что нам может понадобиться ценная услуга, которую ты способна оказать, и, если мы хорошо поладим друг с другом, мы могли бы сделать тебе предложение.

Мысли Клэр лихорадочно метались. "Ценная услуга"? Она знала, что способна предоставлять только один вид услуг, и ей не очень-то нравилось это делать. С другой стороны — она подумала о небольшой кучке серебра и бронзы под матрасом — если предложение будет достаточно хорошим, у неё может оказаться достаточно денег, чтобы, наконец, купить палочку.

Она сложила руки на коленях под столом.

— Какого рода предложение?

Эмма улыбнулась.

— Позже. Почему бы тебе не рассказать нам немного больше о себе?

Клэр поморщилась.

— Да, в общем-то, нечего рассказывать. Я проститутка.

Улыбка Эммы не дрогнула.

— Мы это знаем, но как ты ей стала? Я уверена, что наш Лорд знает каждую деталь, но мы-то не знаем.

Плечи Клэр опустились.

Дэниел Грейнджер наконец-то сел, набрав с барной стойки нужные стаканы и бутылки.

Клэр схватила стоявший рядом стакан с оранжевой жидкостью, сделала глоток и почувствовала, как жар прошел по её телу и поднялся к горлу. Не то чтобы у неё осталось хоть какое-то достоинство, которое она могла бы потерять. Она поставила стакан обратно.

— Я магглорожденная — никогда не знала о волшебном мире, — родители были убеждены, что есть совершенно рациональное объяснение всем странностям, которые происходили вокруг меня. В общем, когда мне было одиннадцать, я получила письмо с приглашением в Хогвартс. Я была так счастлива — оно ответило на все мои вопросы.

Она сделала ещё один глоток оранжевой жидкости.

— Но потом мои родители залили мою мечту ледяной водой — не отпустили меня, отказались слушать ведьму, которую прислали из школы, сказали, что это всё глупости и что я должна пойти в нормальную школу и получить настоящую работу.

Она подняла голову. Дэн и Эмма внимательно слушали.

— Именно это я и сделала — или, по крайней мере, попыталась сделать. Я на высокие оценки сдала свои экзамены за среднюю школу (GCSE) и была на полпути к сдаче экзаменов о полном среднем образовании (A-levels) — наверное, вы даже не знаете, о чём я говорю — но я никогда не переставала думать о волшебном мире — о мире, в который я могла бы попасть, — она сделала паузу. — Мне было семнадцать, когда это случилось, — сказала она с заметным оттенком горечи.

Улыбка Эммы уже поблекла.

— Что?

— Это было летом — я только что отпраздновала свой день рождения и хотела заработать немного летних карманных денег — чтобы было на что жить, когда я поступлю в университет, понимаете? — и этот человек предлагал то, что выглядело как отличная работа на неполный рабочий день. Я не очень-то обращала внимание на контракт, хотя, думаю, даже если бы и обращала, это не сильно бы помогло.

Клэр вздохнула.

— Меня обманом заставили подписать иммиграционный контракт. То, что магглорожденные подписывают, когда они хотят полностью переместиться в волшебный мир и не оставить ничего позади себя в немагическом мире. В тот момент, когда я подписала контракт, я была оглушена и заперта на неделю, пока иммиграционная комиссия делала свою работу. Когда меня выпустили, я обнаружила, что моя личность полностью стерта — ни записей, ни бумаг, ни воспоминаний. Мои родители, мои друзья, моя семья, все, кто когда-либо знали меня — никто из них понятия не имел, кто я такая.

И Дэниел, и Эмма Грейнджер теперь смотрели одинаково — с отвращением.

— Да, я знаю. А потом я узнала самое худшее. Цена услуги, которую меня обманом заставили купить, была намного выше той, которую я могла себе позволить. Они обманули меня, не только стерев воспоминания моей семьи, но и заставили заплатить за это! Или, скорее, они заставляют меня платить за это. Ежемесячные выплаты намного выше, чем я могу зарабатывать где-либо без магического образования, и человек, который всё это устроил — я до сих пор не знаю, кто это сделал — он продал мой долг этому месту. Владельцы теперь устанавливают как мои выплаты, так и мою зарплату. Вот так я и стала проституткой. У меня в прямом смысле нет никакого другого выбора.

Лица Дэниела и Эммы Грейнджер были мрачны.

— А ошейник? — спросила Эмма.

После своей праведной тирады Клэр сдулась.

— Это я сама ухитрилась сделать и так плохую ситуацию ещё хуже. Я и раньше пыталась

убежать — раз или два, — но никогда не уходила далеко. А потом, однажды, я добралась до не-магического полицейского участка. Я пыталась рассказать им всё. Всё о магии, о ситуации, в которую меня втянули, о людях, которые стирают чужие воспоминания.

Клэр фыркнула.

— Я уверена, что они посчитали меня сумасшедшей, но это уже не имело значения. В тот момент, когда они сделали официальный доклад, появились маги-обливиаторы, и я проснулась в камере Министерства, ожидая суда за нарушение среднего уровня Международного Статута о Секретности. Маги, которым принадлежал мой долг, явились на суд и убедили его передать меня под их "опеку", на что суд согласился, но только при условии, что я буду носить это, — она похлопала по ошейнику. — Он подключен к местным чарам, и я не могу уйти без разрешения. Это не Азкабан, за что я благодарна, но я, тем не менее, заключённая.

В комнате воцарилась тишина.

Наконец Эмма заговорила:

— Что бы ты сделала, если бы не оказалась в такой ситуации?

Клэр пошаркала ногами под столом. До неё дошло, как много она рассказывает этим фактически незнакомым людям.

— Купила бы волшебную палочку и пошла в школу магии, но я не знаю, возможно ли это вообще — они могут не брать таких людей, как я.

Дэн и Эмма обменялись взглядами.

Крышка сундука открылась, и Лорд в маске спустился вниз по лестнице.

Клэр посмотрела на стол.

— Ух ты, — сказал Слизерин, — тяжёлая атмосфера.

Перед ней поставили тарелку с бифштексом и картошкой, и у нее потекли слюнки. Она не ела ничего подобного уже больше трёх лет.

Слизерин сел на единственное свободное место и снял свой фартук, который вызывал у неё приступ когнитивного диссонанса, после чего сказал:

— Я, должно быть, нарушил закон Гэмпса, потому что моя еда просто волшебная, — она не поняла шутку, но она явно должна была быть юмористической и совершенно не вязалась с устрашающим обликом могущественного магического Лорда в маске.

Они начали есть.

Слизерин взглянул на Эмму и Дэна, которые кивнули ему.

— Итак, — сказал Слизерин, заставляя её немедленно сосредоточиться на нем, — у нас есть проблема — несколько проблем, на самом деле, — и мы надеемся, что ты сможешь помочь нам с ними.

Она остановила вилку с куском бифштекса на полпути ко рту.

— Милорд, я уверена, что целиком и полностью готова помочь вам всем, чем смогу, но не понимаю, в чём вам может понадобиться моя помощь, — она сделала паузу. — Я имею в виду, помимо очевидного.

Слизерин неопределенно махнул рукой с вилкой.

— Можешь быть уверена, мисс Купер, что речь не идёт об очевидном.

Какая-то часть Клэр, о существовании которой она даже не подозревала, слегка расслабилась.

— Дэн и Эмма недавно отправили свою дочь в Хогвартс. До того, как они это сделали, я установил в их доме несколько довольно мощных чар. Их дочь, Гермиона, заряжала эти чары, но теперь, когда она уехала, они заряжаются лишь от небольшого количества магических растений в саду — а этого недостаточно, чтобы поддерживать защиту на необходимом нам уровне.

— Подождите, — сказала потрясённая Клэр, — она указала на Дэна и Эмму. — Вы оба магглы?

Дэн и Эмма с улыбками кивнули.

Вау! Это было неожиданно.

— Дэн и Эмма также работают над несколькими магическими проектами — рунами, зачарованием предметов, разработкой годных для производства продуктов и прочего — которые нуждаются в обладающем магией человеке для активации или каста заклинания, и мы надеемся, что ты сможешь заниматься и этой работой.

Клэр почувствовала, как у неё упало сердце.

— Но я не знаю ни одного заклинания.

Слизерин откусил кусочек жареной картошки, и маска странным гипнотическим образом обвилась вокруг этого кусочка. Он проглотил.

— Не беспокойся, я сам с этим разберусь.

Клэр сделала ещё один глоток оранжевой жидкости.

— А как насчёт... — она помедлила, прежде чем потрогать ошейник на шее.

— Ах, да. Сегодня утром я купил опцион на твой долг на следующие две недели. Если мы примем решение, что ты будешь работать на меня, я активирую опцион и куплю твой долг. Затем мы идем в министерство и получаем официальное разрешение на то, чтобы переместить место твоего заключения в дом Дэна и Эммы.

Она прикусила губу.

— И мне не придется ни с кем заниматься сексом, чтобы расплатиться с долгом?

— Нет.

Клэр посмотрела на свою недоеденную еду. Всё, что ей рассказали, звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но с другой стороны, на самом деле она просто меняла одного хозяина на другого. По крайней мере, она знала в лицо того, кто владел ей сейчас. Она прищурилась. Она

знала, что он был мерзким сутенёром, который заставлял её заниматься сексом, чтобы расплатиться с несправедливым долгом.

Она посмотрела на мужчину в маске, сидевшего напротив неё. Был ли тот человек, что прятался за маской, лучше? О, конечно, сейчас на неё вываливали радужные обещания счастливой жизни, но она знала, как эти люди играют в свои игры. Они давали обещания на завтрак и нарушали их на обед... а потом трахали тебя на ужин.

Слизерин склонил голову набок.

— Не торопись, мисс Купер. Я предлагаю подумать об этом. Через неделю мы снова соберемся вместе, и тогда ты сможешь принять решение.

Клэр медленно кивнула. Да, она подумает об этом.

* * *

Прошла следующая неделя, и, если не считать одного отвратительного клиента, который превратил её в свою собственную дочь, ничего особенного не произошло. Её резервировали на каждый вечер, целыми днями же она спала или обдумывала предложение Лорда Слизерина.

Другие девочки думали, что она сошла с ума, потому что даже не подумала сразу же принять его предложение. "Это твой шанс, Клэр! Ты должна это сделать!"

Но Клэр всё ещё не была уверена. Как она могла знать, что ей не станет ещё хуже после того, как она согласится? Магическим Лордам нельзя доверять. Единственная причина, по которой она не отказалась сразу же, инстинктивно, заключалась в том, что Лорд Слизерин, казалось, предоставил ей выбор. В конце концов, он мог просто купить её долг, даже не спросив её.

Однако её нерешительность получила сильный ободряющий пинок, когда наступил обещанный Слизерином день принятия решения. В середине дня она была в своей комнате, развлекая своего единственного клиента, для которого она не использовала оборотку. Мистер Вольф, лысеющей и пузатый маг, выглядевший достаточно старым, чтобы быть её дедушкой, попытался произнести какое-то заклинание, когда она скакала на нем. Внезапное движение испугало её, она дернулась и сбила ему каст. В результате вместо чего-то неясного, на что он рассчитывал, из ниоткуда выскочил разъяренный горноста́й, укусил его за руку и заставил выронить палочку, которая с грохотом покати́лась по полу.

— Ты идиотка!

Горноста́й исчез.

Она вздрогнула и попыталась извиниться, но это было бесполезно. Он ударил её по лицу, оттолкнул от себя и оделся, бормоча что-то о никчемных грязнокровных шлюхах.

Это было бы в порядке вещей, если бы мадам не вызвала её позже и не сказала, что Вольф потребовал компенсацию за царапину на палочке и укус на руке.

— Боюсь, нам придется вычесть его из твоего жалованья.

У Клэр упало сердце.

— А как же мои выплаты по долгу? — в отчаянии спросила она. — По ним сделают задержку?

Мадам посмотрела на неё печальными глазами.

— Нет, дорогая. Тебе придется компенсировать разницу из своих чаевых. Я знаю, что у тебя есть тайник — как и у всех девушек.

Ее сердце упало ещё ниже.

— Сколько

— Три галеона (150 фунтов стерлингов).

Целых три галеона. Это было всё, что она накопила за последний год — и более половины всего, что у неё было вообще. Она поплелась обратно в свою комнату, тихо закрыла за собой дверь, рухнула на всё ещё смятую постель, накрыла голову подушкой и заплакала, орошая слезами отчаяния влажные от похоти простыни.

Полчаса спустя Клэр так и не сдвинулась с места.

Раздался стук в дверь.

Она даже не потрудилась поднять голову и снять с себя подушку.

— Войдите!

Она услышала, как открылась дверь.

— У тебя... — начал знакомый глубокий и богатый на интонации голос.

Она резко вскочила.

— ...неудачное время, мисс Купер?

Она соскочила с кровати и попыталась стереть с лица следы слёз.

— Н-нет, Лорд, мне очень жаль.

Лорд Слизерин склонил свою маску.

— Нет проблем, — он сунул руку в карман и достал свой крошечный сундук. — Идём?

Она кивнула, и они вместе спустились в увеличенный до нормального размера сундук.

— Клэр! — вскрикнула Эмма Грейнджер, приветствуя её со дна сундука — из гостиной. Она бросилась к ней и взяла её руки в свои. — Ты что, плакала? Что случилось?

Дэн Грейнджер встал и пожал Слизерину руку.

Клэр попыталась отмахнуться.

— Ничего страшного, не волнуйся, я в порядке.

Эмма не выглядела убежденной, но не стала лезть в душу. Вскоре все они сидели за тем же столом, за которым ужинали неделю назад.

Клэр теребила манжеты своей мантии. Она нервно перевела взгляд с Грейнджеров на Лорда

Слизерина. Наконец, она глубоко вздохнула, словно готовясь шагнуть с обрыва в глубокое неведомое море.

— Если я приму ваше предложение... как будут обстоять дела с денежными вопросами?

Дэниел и Эмма Грейнджер улынулись.

Тридцать минут спустя Клэр с бешено колотящимся сердцем наблюдала, как Лорд Слизерин прикладывает перо к пергаменту и подписывает магией свое решение выкупить её долг. Пергамент на мгновение вспыхнул белым светом, а затем исчез.

Всё было сделано.

Лорд Слизерин встал, достал палочку и щелкнул её по ошейнику. Он вспыхнул зеленым.

— Я предоставил тебе разрешение на выход из сторожевых чар. У нас назначена встреча в Министерстве.

Она испуганно подняла голову.

— Так быстро?

— Да.

Прогулка по Ночной Аллее казалась нереальной. После вынесения приговора она первый раз вышла на улицу.

Дэн и Эмма шли рядом с ней, а Лорд Слизерин шагал впереди, раздвигая толпу, как пророк раздвигает море. Пока они шли из Ночной аллеи в Косую, она не могла не заметить, как Слизерин со всех сторон собирает взгляды, в которых смешивались нервозность и восхищение. Группа детей разинула рты и стала тыкать в него пальцами, а пожилая ведьма, едва заметив его, даже взвизгнула и нырнула обратно в лавку, который только что покинула. Во что же она ввязалась?

Довольно скоро они добрались до того, что выглядело как камин с дымоходом, расположенный просто в стене ограждения аллеи. После быстрого объяснения того, что такое каминная сеть, Клэр обнаружила, что вываливается из камина в просторное помещение, где быстро и медленно перемещались десятки ведьм и волшебников.

— Добро пожаловать в Министерство Магии, — сказал Слизерин, появляясь из камина позади неё. — Не думаю, что ты видела его со стороны парадного входа, так ведь?

Она покачала головой и попыталась подавить свое беспокойство. Когда она была здесь последний раз, ей было совсем не весело. Они прошли по коридору мимо массивной статуи волшебника и ведьмы, окруженной кентавром и двумя очень по-разному выглядящими маленькими существами.

Слизерин ненадолго задержался, чтобы отметить на посту охраны свою палочку, а потом они спустились на лифте на несколько этажей вниз.

Куда бы они ни шли, маги и ведьмы не спускали с него глаз и перешептывались.

— Лорд Слизерин! Мой дорогой друг! — к ним подбежал невысокий пухлый волшебник в мантии в желтую и черную полоску. — Я уже целую вечность мечтал с тобой встретиться.

Слизерину удалось вырваться из рук этого человека, дав обещание поговорить с ним позже, и вскоре они оказались в приемной. При их виде секретарша поднялась из-за стола.

— Зал для судебных заседаний номер шесть, мой Лорд.

Клэр пришлось подавить дрожь, когда она вошла в зал суда. Это была точно такая же комната, в которой ее судили и приговорили. Маленькая, с рядом скамеек вокруг главного входа и приподнятым столом в дальнем конце комнаты, за которым сидела очень старая ведьма. В кресле сбоку и ниже её сидел секретарь суда. Кроме них в помещении никого не было.

— А, Лорд Слизерин, — сказала пожилая ведьма. — Я не думаю, что даже здесь реально попросить вас снять маску?

— Мои глубочайшие извинения, ваша честь.

Ведьма вздохнула.

— Очень хорошо, тогда давайте разбираться с вашей проблемой.

Клэр была потрясена тем, как легко всё прошло. Слизерин просто встал и объяснил, почему он хочет перевести её из её нынешней тюрьмы в новую, находящуюся под управлением его вассалов, рода Грейнджер. Судья, которую придворный писец назвал мадам Марчбэнкс, выслушала и добавила несколько собственных условий, на которые Слизерин ответил положительно, после чего они пришли к согласию.

— И последнее, ваша честь, — сказал Слизерин.

Мадам Марчбэнкс подняла бровь.

— Я хочу, чтобы моя должница имела возможность посещать Школу Мадам Гусыни для Магически Одарённых.

Голова Клэр взметнулись вверх.

— Очевидно, для этого потребуется, чтобы мисс Купер находилась вне чар, к которым она привязана, дольше, чем указано в первоначальном варианте. Я уже переговорил с администрацией школы, и они готовы привязать мисс Купер к отдельному набору периметровых чар, если ваша честь одобрит изменение приговора, чтобы разрешить мисс Купер допуск к территории второго объекта.

Мадам Марчбэнкс положила подбородок на костяшки пальцев.

— А что думает по этому поводу мисс Купер?

Клэр нервно перевела взгляд с Лорда Слизерина на мадам Марчбэнкс. Она судорожно сглотнула.

— Это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Мадам Марчбэнкс улыбнулась.

* * *

— А вот это наш сад, — Эмма Грейнджер распахнула двойные двери и отступила назад с явной

гордостью на лице.

Клэр вышла и огляделась вокруг. Повсюду росли растения. Это было всё, что она могла сказать.

— Он очень... зеленый, — заметила она, чувствуя себя довольно неловко. — Для чего они все нужны?

Эмма пожала плечами.

— Про большинство из них я понятия не имею. Я просто знаю, что они волшебные. А вот эти — она указала на клочок чего-то похожего на клевер размером с капусту, — это целебные травы, которые наша Гермiona попросила нас вырастить, когда услышала, что мы создаем волшебный сад. Ты же знаешь, что она проходит курс целительства. Самый молодой целитель-стажер в истории магии, — она просияла.

Клэр слабо улыбнулась в ответ. Её уже провели по дому после того, как подключили к новым пространственным чарам, и она сразу почувствовала разницу между своей старой и новой тюрьмой. Дом Грейнджер казался ей... ну... домом, пусть и немного не таким, как тот, в котором она выросла — существовали весьма важные отличия.

Она вернулась в дом и посмотрела на телевизор.

— Увы, — сказал Дэниел Грейнджер, когда она взяла пульт и попыталась его включить. — Он перестал работать тогда, когда у нас поставили защитные чары. Через несколько недель вышли из строя кухонные приборы, а теперь мы даже не можем заставить работать электрическое освещение.

Клэр оглядела многочисленные свечи, освещавшие тёмную комнату. То, что два немагических родителя зашли так далеко, чтобы присоединиться к миру, в котором внезапно оказалась их дочь... она не могла не почувствовать легкую грусть. Как бы изменилась её жизнь, если бы её родители поступили так же.

Эмма снова присоединилась к ней.

— Будет намного ярче, когда мы установим магическое освещение.

Клэр грустно улыбнулась Эмме.

— Не существует никакого волшебного телевидения? Я никогда ничего про это не слышала.

Эмма вздохнула.

— Нет, у них этого нет. Но у них есть волшебное радио.

— Так чем же вы занимаетесь в свободное время?

Эмма улыбнулась ей.

— В основном читаем. У нас постоянно пополняется библиотека, которая наверняка будет и тебе полезна, раз ты пойдешь в школу.

У Клэр ёкнуло сердце. Она старалась не думать об этом. Она всё ещё не могла себе позволить поверить, что то, о чём Слизерин говорил с судьей, действительно произойдет, по крайней

мере, пока она не переступит порог школы. Иначе разочарование убьет её.

Они снова поднялись по лестнице, и Эмма протянула ей листок пергамента, на котором было написано: "Секретная магическая комната Грейнджеров расположена рядом с ванной комнатой на втором этаже". Внезапно там, где раньше была лишь стена, появилась дверь. Клэр широко раскрыла глаза.

— Это специальная комната, в которой ты сможешь использовать свою палочку, не привлекая внимания Министерства. С одной стороны, они не могут отслеживать тебя по работе с палочкой, потому что ты совершеннолетняя, но с другой — вся область вокруг нас маггловская, поэтому, даже если они не смогут обнаружить, какие заклинания используются, они могут сказать, что в принципе используется магия. Это вызывает подозрения. Использование магии совершеннолетним, но не прошедшим необходимое обучение человеком — серая зона в законодательстве. Лучше всего просто предупредить возникновение возможных проблем, — объяснила Эмма, словно угадав её вопрос.

Клэр молча кивнула.

Последней частью дома был гараж, в котором не было ничего, кроме массивной машины, стоящей на деревянном поддоне и упакованной в прозрачный пластик. Огромная картонная коробка, в которой она, вероятно, пришла, стояла сложенной в углу.

— А это что такое? — спросила она.

— Фрезерный станок, — ответила Эмма. — Одна из новых игрушек Дэна, которую мы купили на вырученные деньги от продажи стоматологической практики. Мы планируем использовать его для создания прототипов новых магических вещей. Надеюсь, что с его помощью мы сможем гравировать руны поразительно маленького размера и высокой плотности.

— Но, — указала Клэр на то, что, что очевидно было компьютером, управляющим станком. — Если у вас дома из-за магии не работает телевизор, то и это точно не заработает.

Эмма улыбнулась ей.

— Да, это забавно.

— Что?

— Ну, все волшебники, с которыми мы говорили, считают, что электричество не может работать совместно с магией, потому что магия мешает ему, и что мы должны просто отказаться от попыток найти способ заставить его работать, потому что никто никогда не находил способа.

— И что?

— В числе прочих я прочитала книгу о различных видах магии. Так вот, есть один вид, называемый ритуальной магией, которая в основном используется только министерством и древними родами. В описании говорилось, что "ритуальная магия чрезвычайно чувствительна к внешней магии" и "крайне важно действовать в нулевой или почти нулевой магической среде".

Клэр выжидающе смотрела на неё.

— Но все древние рода живут в не менее древних и чрезвычайно волшебных домах, так как же они проводят свои ритуалы? Оказывается, у них есть такая штука, называемая ритуальной комнатой, которая полностью изолируется от магии пространственных чар.

Глаза Клэр расширились.

— И ты думаешь...

— Что всё, что нам нужно сделать, это построить здесь ритуальную комнату, засунуть в неё всю нашу электронику, и бац, электричество внутри волшебного дома!

Клэр оглядела гараж и прикусила губу.

— Мы можем поставить здесь телевизор?

Позже той же ночью Клэр лежала без сна в своей новой кровати в гостевой комнате дома Грейнджеров. Конечно, сейчас ей было намного лучше, но она не питала иллюзий относительно Лорда Слизерина. Для Слизерина она была магическим генератором. Вещью, которая защищала его инвестиции в Грейнджеров, не более того. Как только Слизерин перестанет использовать её, или она станет неудобной, её снова продадут.

Пройдет много времени, прежде чем она, наконец, заснет этой ночью, без знакомых страшных звуков Ночной аллеи всего в нескольких шагах от неё.

* * *

Октябрь прошел в вихре бурной деятельности. На следующий же день после того, как Клэр прибыла в Кроули, припёрлась надменная сотрудница отдела по связям с магглами и, после гневных воплей о незаконно установленных защитных чарах и всех неприятностях, в которые они попали, быстро засунула свой язык в задницу, когда проверка показала, что да, Грейнджеры как вассалы рода Слизерин имеют на всё это полное право.

Затем сотрудница добралась до цели своего визита... спросила Дэна и Эмму, как они смогли устроиться на грани волшебного мира, и была быстро катапультирована в соседний парк, когда попыталась использовать легилименцию на Эмме.

— Они хотят быть уверенными в том, что родители магглорожденных детей не встречаются друг с другом и не организуются, — сказала Эмма потрясённой Клэр после того, как они послали Хедвиг к скорее всего разгневанной сотруднице с запиской, в которой приносили извинения за столь бесцеремонное удаление её из их дома и объясняли, что как магглы имеют смутное представление о том, как работает защита от магических атак.

Через неделю после этого женщина-гоблин, которая оказалась дочерью управляющего банковским счётом Грейнджеров, проконтролировала небольшую армию крошечных инопланетян, называемых домашними эльфами, которые создали в гараже ритуальную комнату. Как попутно оказалось, эльфы принадлежали Лорду Паркинсону, который Конечно-Никто-Не-Доказал-Но-Все-Знают-Что-Он-Пожиратель-Смерти.

— Тебя это не беспокоит? — спросила она Дэна.

Дэн пожал плечами.

— Если ты возьмёшь за правило не иметь никаких дел с бывшими Пожирателями Смерти, то

никогда ничего не добьешься. Мы знаем, что он ненадёжен, поэтому не доверяем ему. Вот почему мы работаем через клан Расщепителей костей.

Всю следующую неделю она размышляла о том, что клан кровожадных банкиров в буквальном смысле слова заслуживает большего доверия, чем ещё один представитель аристократии волшебного мира.

Пока она переживала из-за этого, Грейнджеры, к которым она действительно начала привыкать, установили камин, поставили магическое освещение, подарили ей волшебное кольцо и часами заставляли её делать всё, начиная с поднятия метел криком "вверх!" — до вскрытия пакетов с шоколадными лягушками. Это было удивительно, что, даже не имея палочки, было так много вещей, которые она могла сделать, а Дэн и Эмма — не могли. Например, когда они попытались открыть пакет с шоколадной лягушкой, они просто получили обычный шоколад в форме лягушки. По-видимому, это было потому, что чары и руны в упаковке шоколада отбирали почти незаметное количество магии от открывающего его волшебника, чтобы привести в действие чары анимации.

В конце концов, настал день, которого Клэр ждала, но не осмеливалась поверить, что он настанет.

Наступила суббота, второе ноября, а в понедельник она впервые пойдет в школу магии.

Она вышла из гостевой спальни на завтрак и увидела Дэна и Эмму за обеденным столом, они оба яростно рассматривали выпуск «Ежедневного Пророка». Эмма висела над плечом Дэна.

— Всё в порядке? — спросила она, садясь.

Дэн вскинул голову.

— Да. Да, всё хорошо, слава богу, — он шлепнул на стол перед ней газету. — Ты только посмотри!

Она посмотрела. Огромный двуногий монстр размахивал дубинкой, в то время как пять совсем ещё девочек сражались с ним своей магией.

Дэн ткнул пальцем в одну из фигурок.

— Это наша Гермiona!

Глаза Клэр расширились.

— С ней всё в порядке?

Эмма судорожно вздохнула.

— Слава богу — да. Если бы Гарри не давал ей эти дополнительные уроки... Я не хочу думать, что могло бы случиться.

— Гарри?

— Её друг ещё до школы. Они оба учатся в Хогвартсе.

Клэр снова посмотрела в газету.

— Это случилось на Хэллоуин, и вы только сейчас об этом узнали?

Эмма вышла из-за спины Дэна и села напротив нее.

— Гермiona прислала нам вчера сову, но услышать об этом в письме и увидеть движущиеся картинки — это совершенно разные вещи.

Клэр кивнула и снова посмотрела на бумагу. Вот такому учатся в Хогвартсе уже на первом курсе? Это превращение трубы в меч было потрясающим, и эти щиты, и остальные заклинания. Она прикусила губу. Она не хотела ничего говорить, боясь ляпнуть что-то не то, но внезапно посещение магической школы показалось ей ещё более удивительным, чем она когда-либо представляла, даже в то время, как сидела на нудных уроках в средних и старших классах маггловской школы.

Вскоре все трое закончили завтракать и, как только им позволили пространственные чары, к которым она была привязана, отправились через камин на Косой переулок.

— Что значит "у меня уже есть хранилище"?

Кассирша-гоблинша посмотрела на Клэр, как на дурочку.

— Это значит то, что я сказала, человечка.

Она посмотрела на Грейнджеров, которые пожали плечами.

— Если ты не уверена, попроси проверку доступа по твоей крови, — предложил Дэн.

По-видимому, ошибки не было и она действительно уже имела хранилище, хотя и не могла себе представить, каким образом. Она аккуратно сложила оставшиеся два с половиной галеона в серебре и бронзе и направилась обратно к сумасшедшей вагонетке.

Сердце Клэр бешено колотилось, когда они покупали новую одежду, котёл, запас зелий и всякие другие вещи. Слизерин платил, и она была полна решимости использовать максимум возможностей, прежде чем ей неизбежно дадут пинка под зад.

Она радостно бегала взад и вперед вдоль рядов книг во "Флориш и Блоттс", выбирая себе собственные экземпляры всех книг, которые она просматривала в библиотеке Грейнджеров за последний месяц.

Правда, Дэн и Эмма не позволили ей монополизировать весь энтузиазм похода. Они тоже вышли из книжного магазина с широкими улыбками, держа в руках несколько купленных книг, в том числе "Руководство по известной родовой магии 1991 года" и "Патентное право и Родовая магия" среди небольшой стопки прочих.

Наконец Клэр очутилась перед магазином, о котором мечтала семь лет, и приходила в отчаяние, что не увидит ещё как минимум три года — магазином волшебных палочек.

Клэр вошла в тёмный и пыльный магазин, за ней внутрь вошли и Грейнджеры.

— Доброе утро, — раздался мягкий голос рядом с ней, заставивший её подпрыгнуть.

— Д... Доброе утро, — сказала она, но взгляд старика уже покинул её и обратился на Дэна и Эмму позади неё.

— А, — сказал мужчина, улыбаясь. — Вы, должно быть, мистер и миссис Грейнджер из рода Грейнджеров, вассалы древнейшего и благородного рода Слизерин. Я прав?

Клэр обернулась и увидела, что Дэн настороженно смотрит на мужчину.

— Так и есть. А вы, должно быть, мистер Олливандер, старейший член старейшего рода в Британии — единственного рода, носящего титул самого древнейшего.

Мужчина усмехнулся.

— Совершенно верно. Четыреста второй год до нашей эры. Интересно, если мы сможем продержаться ещё сто с лишним лет... может быть, магия Альбиона сделает нас самыми древнейшими. Нам придется заново заказывать наши визитки, — мистер Олливандер отвернулся от них и начал вытаскивать коробки с многочисленных полок. — А вы, если можно так выразиться, самые удивительные магглы, которых я когда-либо встречал. Хорошо подходите для такой же удивительной дочери, — он повернулся к ним с парой коробок в руках. — Похоже, всё, что связано с Лордом Слизерином, автоматически вызывает удивление... Так что, может быть, мне стоит перестать удивляться, хм-м-м?

— Возможно, — проворчал Дэн.

Олливандер снова повернулся к Клэр, которая, несмотря на пыль в воздухе, смотрела на него слегка расширенными глазами.

— Прошу прощения, дорогая, но мне кажется, я тебя не знаю.

— Я Клэр Купер. Я иду в школу, и мне нужно купить палочку.

— Конечно, палочка... — Олливандер оглядел её, и его взгляд упал на серебряный ошейник на её шее.

Она вздрогнула.

— Лет десять назад в Хогвартс должна была поступить некая Клэр Купер....

— Это была я.

— Ах, — голос Олливандера погрузнел. — Какой стыд, — затем он просиял. — Ну, нет времени лучше настоящего, а образование — это лучшее вложение, которое мы можем сделать в себя... Или что-то в этом роде. Давай-ка тебя оснастим, а?

Десять минут спустя Клэр держала в руке тринадцати с половиной дюймовую тисовую палочку с сердцевинкой из пера феникса и решительно махнула ей вниз, вызвав огромную вспышку изумрудно-зелёных искр.

Взгляд Олливандера скользнул от волшебной палочки к ней и обратно.

— Как удивительно.

* * *

Ранним утром следующего понедельника, с бабочками, порхающими по всему её животу и угрожающими забраться в пищевод, Клэр направилась напрямик в главный офис Дома Мадам Гусыни для Магически Одарённых. За столом сидела пожилая ведьма в остроконечной белой

шляпе со звездами.

— Мисс Купер, я полагаю? — спросила ведьма, глядя поверх очков.

— Да, мэм, — ответила она, оглядываясь по сторонам. Стены кабинета, казалось, были сделаны из мягкой коричневой кожи, а пол представлял собой массивное лоскутное одеяло.

— Ну что ж, — продолжила ведьма тем же ровным, спокойным тоном. — Позволь поприветствовать тебя в Башмаке. Надеюсь, ты с пользой проведешь здесь время.

Клэр кивнула.

— Благодарю вас, мэм.

Ведьма встала.

— Я — действующий директор школы, мадам Гусыня, а ты — находящаяся на исправлении преступница и шлюха.

Клэр прохрипела.

— Я...

— ...Ты будешь вести себя так, как подобает юной леди волшебного мира, и если ты не сделаешь этого, то даже влияние Лорда Слизерина не поможет тебе — ты меня понимаешь?

Клэр выпрямилась.

— Да, мэм.

— Не так. "Да, директор".

— Простите, госпожа директор. Да, директор.

Мадам Гусыня подошла к Клэр, вытащила палочку и постучала по серебряному ошейнику на её шее.

— Теперь ты привязана к нашим чарам. Ты не имеешь права выходить за пределы школы до окончания занятий в три тридцать каждый день. Ты должна покидать школу к пяти часам. Как одна из немногих студентов, которые живут за пределами кампуса, ты не имеешь права выполнять поручения для любого другого из студентов. Если студент просит тебя купить что-то для него, ты должна отказать ему, понятно?

— Да, госпожа директор.

— Хорошо. Занятия начинаются через десять минут, — дверь кабинета открылась, и в комнату вошла девушка. — Это Ребекка, одна из наших шестикурсниц. Она покажет тебе школу и поможет найти дорогу. Иди.

Клэр снова кивнула, бросила последний взгляд на декор в стиле сказки и вышла из кабинета.

Ничего не скажешь, тёплый прием.

Ребекка повернулась к ней и улыбнулась.

— Всё будет нормально. Директор мадам Гусыня может быть немного пугающей, но большинство учителей не такие.

Клэр кивнула, поблагодарила её, и они вдвоем пошли по коридору.

Клэр ненадолго остановилась у первого же окна, к которому они подошли, чтобы выглянуть наружу.

По меньшей мере на милю тянулись холмы и низины, пригорки и лужайки, прежде чем быть эта свобода упиралась в крепкий деревянный забор. Вокруг школы толпились десятки детей и подростков, одетых в типичную для магглов школьную форму с развевающимися открытыми мантиями. Похоже, она была единственной, кто был одет в более традиционную закрытую одежду. Один из подростков постарше демонстрировал метлу посреди большой группы своих друзей. Другая группа играла в карты, третья — в классики. Это была школа, которую ни с чем нельзя было спутать. Точно такая же, как та, которую она закончила до того, как её затащили в ад.

— Клэр? — поторопила её Ребекка.

— Да, иду.

Они продолжали идти и, в конце концов, нашли её класс.

Поблагодарив Ребекку, Клэр заняла место за столом в дальнем конце комнаты. Она достала из сумки волшебную палочку и стала ждать.

В конце концов комната заполнилась её куда более молодыми одноклассниками, многие из вошедших бросали на неё странные взгляды. На вид их было человек пятнадцать.

Учитель подошёл к доске. Этот мужчина не обратил на неё внимания. Клэр предположила, что он просто не хотел нарушать порядок на уроке.

— Достали учебники, — сказал учитель. — Пожалуйста, прочтите третью главу, и никакого шума, — даже захоти он, и то не смог бы заставить свой голос звучать с меньшим энтузиазмом.

Клэр вытащила свою книгу и уставилась на раздел, который она уже закончила читать несколько недель назад.

Через тридцать минут учитель объявил, что они будут повторять технику безопасности в области магии, и по множеству стонов, которые раздавались вокруг, она предположила, что это был далеко не первый раз.

Прошло еще тридцать минут, за которые Клэр услышала такие жемчужины мудрости, как "никогда не пытайтесь сотворить новое для вас заклинание без присмотра", "используйте только одобренные министерством заклинания" и "только квалифицированным волшебникам разрешается экспериментировать с магией и даже только тогда с одобрения министерства на индивидуальной основе, чего никто из вас никогда не получит".

Она подавила зевоту. Это было похоже на то, что человек намеренно пытался убрать всё волшебство из магии. Мол, как вы вообще способны творить что-то столь волшебное, как магия, дебилы?

Затем учитель раздал им связку гвоздей и сказал: "Продолжайте".

Предположительно, они должны были попытаться превратить гвоздь в деревянную ложку — первое упражнение, указанное в книге. Она направила свою новенькую палочку на гвоздь и принялась за работу.

К концу урока, примерно через тридцать минут, ей удалось сделать гвоздь чуть менее тупым и коричневым. Она была очень довольна собой. Она творила чудеса! Она даже опередила некоторых своих одноклассников. Она нахмурилась, когда её осенила мысль. Конечно, им было по одиннадцать лет, но разве они не должны были заниматься этим уже почти два месяца? Ведь, правда же, что они должны были пройти куда дальше этого?

После очередного "практического" занятия и обеда у неё был урок магической культуры и права, и если она думала, что практические занятия были предназначены для полных даунов, то это было ничто по сравнению с этим.

— ...И единственное обстоятельство, при котором вам разрешено использовать свои палочки в присутствии магглов, — это если ваши жизни в непосредственной опасности или нужно вызвать отряд обливиаторов...

Может быть, если бы она держала палочку под столом, то могла бы тайно пытаться превратить карандаш во что-то другое?

— ...В настоящее время в Визенгамоте насчитывается сто четырнадцать активных мест, каждое из которых принадлежит лорду одного из благородных родов...

Нет, наверное, это не очень хорошая идея. Если её поймают, то последствия могут быть ужасны.

— ...Эти древние и благородные рода занимают особое место в нашем мире, и вы будете относиться к ним с уважением и почтением, которых они заслуживают...

Клэр снова сосредоточилась на учительнице и постаралась не фыркнуть. Уважение? Чушь собачья. Страх, да. Люди, подобные последнему Лорду, которому принадлежал её долг, или люди, подобные мистеру Вольфу, который всё ещё преследовал её в ночных кошмарах, — она едва сдерживала дрожь в их присутствии.

Сразу после урока Клэр потащила за собой Ребекка, которая помогала ей утром, пригласив "потусоваться" с её друзьями.

Друзья Ребекки были довольно неоднородной компанией. Четыре девушки, один парень — четыре белых, один явный латиноамериканец, — два магглорожденных, три полукровки. Они все уселись вокруг большого дерева в саду, и Клэр впервые увидела школу снаружи.

Она называлась Башмак, но больше походила на гигантский сапог. Тёмно-коричневая кожа, высокий, с огромными шнурками, которые свисали до земли. Двойные двери, из которых они вышли, находились в каблучке.

— Общежития там, наверху, — сказала Ребекка, указывая на высокий участок, где у самого большого в мире гиганта могли бы быть голени. Она повернулась к ней. — Так почему же ты только сейчас идешь в школу?

Клэр зашаркала ногой по земле. Похоже, её история не вышла за пределы кабинета директрисы.

— Я... была магглорожденной, чьи родители отказались послать меня учиться.

Девушки издали коллективный сочувственный стон.

— О, вот это отстой, — сказала Ребекка.

— Я не могу себе представить, каково это было, — вмешалась одна из подруг Ребекки. — Но, в конце концов, ты сюда попала. Старый добрый Башмак.

— Меня вообще-то приглашали в Хогвартс.

Стон, который издали и девушки и их друг, был намного громче, чем первый.

— Тебя принимали в Хогвартс, а родители отказались тебя туда отправить?! — Ребекка вскинула руки вверх. — Это всё равно, что сказать: "О, пожалуйста, не надо мне Итона, я просто пойду в местный колледж!"

Клэр слабо улыбнулась.

— Ага.

— Тогда почему ты здесь? — спросил парень.

— Хогвартс не принимает взрослых учеников, во всяком случае, находящихся в моем положении.

Девочки понимающе закивали.

— Так как же ты платишь за обучение? Я полагаю, твои родители всё ещё отрицают магию? Работаете на неполном дне?

Клэр ещё немного пошевелилась.

— Что-то вроде того.

Ребекка усмехнулась.

— Продавщица?

— Я работаю на Лорда Слизерина.

Группа замерла и уставилась на неё.

— Нет, не может быть, — сказала одна из девушек.

— Э-э, Да, да, так и есть.

— Лорд Слизерин? — спросила Ребекка, широко раскрыв глаза.

— Ну, я не знаю, достоин ли он того, чтобы его имя было выделено курсивом, но да, Лорд Слизерин.

— Как ты умудрилась заполучить такое классное местечко?!

Так Клэр провела следующие двадцать минут, отвечая или отклоняя вопрос за вопросом. Они

охлали и ахали над каждым маленьким кусочком, который она решалась им рассказать, избегая опасных и неприятных тем. А когда они узнали, что она обедала с ним, дважды, хихиканье достигло раздражающего уровня. Ребекка даже спросила, не может ли она устроить с ним встречу, всё время краснея, как вишня. Конечно, она не могла, но это не останавливало просьбы.

Да на самом деле, что такого замечательного в парне в чертовой маске?

* * *

К тому времени, когда Клэр вернулась к Грейнджерам, она досыта наелась всеобщим восхищением её господином. Она поднялась в свою новую спальню, бросила сумку на кровать, спустилась вниз, прошла весь путь до ритуального гаража, услышала шлепок и взвизг, не раздумывая открыла дверь и вошла, увидев зрелище, которое заставило её замереть на месте.

Лорд Слизерин перекинул Эмму через свои колени, её мантия была собрана выше талии, и он явно только что закончил её шлепать.

— Клэр! — Слизерин?.. потянулся за своей маской.

— Я... я... — она запнулась.

Маска слетела, и из-под неё внезапно появился Дэниел Грейнджер, который поспешно натянул мантию жены на её пылающий красный зад.

Эмма вскочила на ноги, безумно покраснев, и бросилась к ней:

— Клэр, пожалуйста, — её глаза наполнились слезами, — пожалуйста, пожалуйста, не говори об этом Слизерину.

— Эм, да, конечно, не волнуйся. — Клэр взяла себя в руки и улыбнулась. — Я имею в виду, не то чтобы я вас не понимала. Я видела весь спектр сексуальных кинков, и, по сравнению с многими, у вас всё очень мило.

Дэн ей смущенно улыбнулся.

Эмма с облегчением рухнула в ближайшее кресло, хотя и не без того, чтобы ахнуть и поморщиться.

Клэр воспользовалась моментом, чтобы осмотреть комнату. Фрезерный станок был теперь полностью готов к эксплуатации, и она видела результаты их первых попыток, хотя и ничего такого, что кричало бы ей в уши: "магия!"

— Итак, когда вы собираетесь показать что-то интересное, изготовленное на этой огромной монстроидальной машине? — спросила она.

Эмма просияла, поднявшись со стула, и очевидно, позабыв о своем смущении.

— Прямо сейчас! Мы только что закончили наш первый образец.

Клэр осторожно подняла упавшую на пол маску. Хотя передняя часть была выкрашена в зеленый и черный цвета, задняя всё ещё блестела алюминием.

— Не самый первый образец, как я погляжу.

Эмма снова покраснела.

Вскоре в комнате, скрытой Фиделиусом, Клэр увидела, как Дэн устанавливает алюминиевую плитку с идеально отшлифованной сферой из цельного алюминия в центре. Крошечные, геометрически совершенные руны покрывали и плитку, и сферу.

— Так, Клэр, — сказал Дэн, — просто направь свою палочку вот на это место и сделай вид, что произносишь заклинание, но на самом деле не произноси никакого конкретного заклинания.

— М-м-м... Окей.

Всё оказалось не так просто, и ей потребовалось добрых два часа, прежде чем она, наконец, справилась с заданием, но когда она это сделала, алюминиевая сфера поднялась с плитки и зависла, не двигаясь, примерно в трёх дюймах от поверхности.

Дэн и Эмма хлопнули в ладоши.

Клэр испустила долгий прерывистый вздох.

— Очень круто, — согласилась она.

Дэн ухмыльнулся.

— Разве не так? Я почти уверен, что никто в волшебном мире не смог бы совершить это маленькое чудо так, как мы только что это сделали. Они либо используют алхимию, чтобы формировать металл, что требует нечеловеческих уровней окклюенции, чтобы получить идеальную визуализацию, либо они обрабатывают металл чарами, которые имеют свои собственные встроенные ограничения. Мыдвигаем фронтир техно-магического прогресса. На очереди — Дизиллюминационные чары.

— Дизиллюминационные?

— Частичная невидимость.

Клэр широко раскрыла глаза.

— Вот это было бы просто невероятно.

* * *

Прошла неделя, и Клэр снова начала погружаться в рутину школьной жизни, хотя всё ещё ждала момента, когда всё рухнет. Казалось, что в эти дни она ни разу не видела Слизерина, а взгляды, которые бросали на нее директриса и учителя в Башмаке, не были особенно лестными.

Каждый день она приходила домой и либо выполняла домашнюю работу, либо практиковалась в заклинаниях в скрытой комнате, либо помогала Дэну и Эмме с необходимой для их проектов магией. Однако сегодня, вернувшись домой, она увидела Эмму с блестящими глазами, протягивающую ей пергамент.

Дорогие Таинственные Изобретатели! Друзья!

А вот и мы! Позвольте представиться. Мы — тайные мастера волшебного мира. Мы — те, кто прячется за углом, готовые наброситься на вас, осыпая весельем и хаосом. Мы — люди,

которые с радостью берут то, что более расточительные небрежно оставляют после себя. Мы — Буканьеры Хогвартса. И нам недавно помог наш "общий покровитель", который предложил нам вступить с вами в контакт.

Мы приложили несколько рисунков некоторых из наших наиболее диковинных идей, в которых возникли самые сложные проблемные вопросы. Есть мысли? Идеи? Шквал критики? (Никаких громовещателей, пожалуйста).

В любом случае, нам показалось хорошей идеей начать с вами дискуссию.

Ваш ход!

Буканьеры Хогвартса

Клэр взглянула на Эмму, которая смотрела на неё с нетерпением.

— Так, и в чём же проблема?

— Ну, мы, конечно, собираемся написать им в ответ, но нам нужно название.

Клэр посмотрела на Эмму полужакрытыми глазами.

— Название?

— Да! У них есть "Буканьеры Хогвартса" — нам нужно такое же крутое название. Ты — часть команды, поэтому мы тебя и спрашиваем.

Она посмотрела на Дэна, который стоял рядом и нежно улыбался жене.

— Есть идеи? — спросил он.

Клэр пожала плечами.

— Не знаю... изгнанники? Персоны нон грата? Два маггла и шлюха?

Эмма нахмурилась.

— Клэр... — тихо произнесла она.

Клэр смягчилась, чувствуя себя немного пристыженной.

— Ладно, ладно, может, это перебор, но вы должны признать, что мы не самые желанные гости в этом мире. Помнишь, что спросила та надменная представительница министерства? "Как вы сумели устроиться на грани волшебного мира?"

Эмма продолжала хмуриться — но затем её хмурый взгляд медленно сменился широкой улыбкой.

— Это идеально.

* * *

Дорогие Буканьеры Хогвартса,

Звучит неплохо!

Рекомендуем вам заглянуть в "Путешествие алхимика", глава шестая — автор упоминает частичное решение проблемы, с которой вы сталкиваетесь, занимаясь реверс-инжинирингом омнинокля, хотя это и несовершенное решение. Если бы чары интеллектуальной собственности было так легко обойти .. ну... больше не стоит про это говорить.

Кроме того, ваша идея с удлинителями ушей обещает коммерческий успех, несмотря на то, что диапазон их работы будет ограничен, даже если вы сможете сделать руны такими маленькими, как планируете (у нас есть способ сделать это возможным, хотя в настоящее время коммерческая тайна. Хотя мы были бы счастливы сделать часть работы).

Добро пожаловать в маленький клуб нашего общего покровителя!

Ваши,

Поселенцы Грани.

* * *

Осень перешла в зиму, и вскоре наступили рождественские каникулы. Узнав, что случилось с маггловской семьей и друзьями Клэр, Ребекка пригласила её на Рождество, но, очевидно, она не могла просто так покинуть свою тюрьму.

Дэн и Эмма уехали днем, чтобы забрать дочь с вокзала. Они должны были скоро вернуться.

Клэр сидела одна на диване в гостиной, читая Стандартную книгу заклинаний за второй класс, и желая, чтобы их обучение магии хоть немного ускорилось.

Дверь загремела, щелкнула и открылась, до неё донеслись звуки нескольких голосов, смех и разговоры.

В дверях появилась маленькая фигурка со спадающими волнами волосами.

— Клэр, — слышался голос Дэна из коридора. Он шагнул внутрь.

Фигурка с волнистыми каштановыми волосами изучала её.

— Это наша дочь, Гермиона. Гермиона, это Клэр, она будет жить с нами до дальнейших распоряжений.

— Привет, — сказала Клэр.

— Привет, — ответила Гермиона, садясь напротив неё. Клэр опустила голову. — Спасибо тебе за то, что ты последние несколько месяцев трудилась для обеспечения безопасности моих родителей.

Дэн вышел из комнаты.

Клэр улыбнулась.

— Не за что. Я стараюсь изо всех сил.

Гермиона просияла.

— Естественно. Иначе наш Лорд не выбрал бы тебя.

Вау. Не чересчур ли пафосно? Клэр облизнула губы.

— Я не уверена, что он "мой" Лорд. Он просто владеет моим долгом.

Гермиона склонила голову набок.

— Неужели? Но ты находишься почти в той же ситуации, что и я. Магглорожденная ведьма в волшебном мире. Да, ты совершеннолетняя, но всё равно гражданин второго сорта. Тем более, учитывая... — она указала на её ошейник. — Разве не разумно искать защиту? Особенно защиту у столь невероятного мага, как наш... как мой Лорд.

Клэр заёрзала на стуле. Вести такой разговор с девушкой, которая была намного моложе её, было неловко.

— Откуда ты знаешь, какой он на самом деле? Ты ничего о нём не знаешь.

Гермиона неопределенно махнула рукой.

— Это не совсем так. Моя соседка по комнате — невеста моего Лорда, и я лично знаю его уже много лет. Слизерин удивителен, и чем дольше ты его узнаешь, тем очевиднее это становится.

Разум Клэр остановился со скрежетом тормозов.

— Стоп! Твоя соседка по комнате помолвлена с Лордом Слизеринком? И она твоего возраста? — в её голосе звучало недоверие.

— Ага, — беззаботно ответила Гермиона. — Это вполне нормально в волшебном мире. Они ведь не собираются жениться, пока она не подрастёт.

Клэр попыталась осознать это, но не смогла. Ну да, все её впечатления о волшебном мире до этого момента составлялись далеко не с лучшего ракурса, а её клиенты часто просили о сильно извращённых, в том числе и в плане возраста, вещах, но слушать, как двенадцатилетняя, предельно явно нормальная английская девочка спокойно говорит о браках по договоренности с очень большой разницей в возрасте, как будто в них нет ничего необычного, было довольно обескураживающе.

Гермиона склонила голову набок.

— Не хочешь ли чаю с печеньем?

* * *

Рождественские каникулы начались и закончились, а Клэр попыталась уместить в одном образе то множество довольно экстремальных и необычных взглядов, которых, казалось, придерживалась Гермиона, с очевидно умной магглорождённой девочкой, которой она была. Она спросила Дэна и Эмму, что они думают про все эти договорные помолвки, и они ответили: "постарайся не думать об этом слишком много".

Клэр, напротив, не знала, что и думать.

В следующий раз Слизерин посетил их через две недели после начала нового учебного семестра.

Она и Эмма сидели прямо на большом диване в гостиной, в то время как Дэн и Лорд Слизерин

располагались в креслах напротив.

— Итак, — начала Эмма, — вы пытаетесь добраться до этой штуки, которую кто-то якобы защищает, но на самом деле использует как приманку, чтобы заманить этого другого парня в ловушку, и вам нужен эффективный способ общения, способный работать в магической среде высокого напряжения?

— Примерно так оно и есть, — сказал Слизерин.

Клэр ничего не могла с собой поделаться.

— Но зачем кому-то оставлять эту штуку в ловушке, если она так важна? Почему бы просто не сказать, что она там есть?

Слизерин кивнул ей.

— Поверь мне, любой, кто хоть что-то знает о парне, о котором идет речь, скажет тебе, что он просто слишком самонадеян и даже не способен усомниться в том, что кто-то сможет преодолеть его защиту. Он мог сделать это только для того, чтобы почувствовать себя самым умным.

Дэн повертел в руках серебряное зеркальце.

— Итак, — продолжил Слизерин, — есть какие-нибудь возможности?

Дэн потер подбородок.

— Добраться до рун на внутренней стороне, не повредив само зеркало... мы как раз говорили об этом в прошлом месяце с вашими буканьерами. И кстати, да, возможно, есть выход средствами немагического мира.

— Неужели? — Слизерин казался по-настоящему удивленным.

— Да. Мы могли бы использовать компьютерный томограф... ибо в зеркале нет железа... нам не нужно с идеальной точностью идентифицировать детали, только то, какие символы и в каких комбинациях...

— А сколько будет стоить компьютерный томограф? — спросил Слизерин.

Дэн фыркнул:

— От одного до трех миллионов фунтов.

— Упс.

Дэн покачал головой.

— Угу, единственный выход — это на время арендовать один из них.

— И ты можешь это сделать?

Дэн колебался.

— Может, там прокатит такая цель, как археологические исследования, фрагмент мумии

просканировать, например? — он посмотрел на Эмму.

Эмма наклонила голову.

Дэн снова повернулся к Слизерину.

— Хорошо, давай попробуем. Но что ты собираешься делать с родовой магией? Даже если ты знаешь рунные цепочки, они будут бесполезны без конкретных чар.

— Я просто сделаю им предложение, от которого они не смогут отказаться. — Слизерин откинулся на спинку стула.

Дэн, Эмма и Клэр посмотрели на Слизерина с весёлым беспокойством, хотя в случае Клэр было меньше веселья и больше беспокойства.

Лорд Слизерин переводил взгляд с одного на другого, пока все трое смотрели на него.

— Что?

* * *

Январь сменился февралем, и к этому времени Клэр уже смирилась со своим местом в маленьком мирке Слизерина. Она прошла долгий путь от того места, где её переполняло чувство безропотного отчаяния из-за того, что её заставляли заниматься сексом каждую ночь с тем, кто был готов заплатить.

Возможность пойти в школу магии была её мечтой все подростковые годы, и теперь эта мечта осуществилась, хоть для этого и потребовалась масса времени, но, несмотря на это, она всё ещё ждала момента, когда Слизерин объявит ей, что всё кончено, и она снова станет проституткой.

Тем не менее, Дэн и Эмма были гораздо более хорошими тюремщиками, чем последний Лорд, который владел ею, и — иногда — она даже отправлялась на экскурсии, хотя, если бы она точно знала, куда они едут на этот раз, она, вероятно, попросила бы оставить её дома.

— Лот номер девяносто пять, — выкрикнул мужчина в передней части комнаты. — Семь больших неоткрытых коробок с холодным фейерверком от "Доктора флибустьера", способных стартовать во влажной среде, одна коробка слегка повреждена. Мы начнём торги с двух галеонов (100 фунтов стерлингов).

По всему просторному открытому залу волшебники и ведьмы поднимали палочки и выстреливали цифрами, показывая свои ставки и контр-ставки.

Клэр сидела на стуле, с тревогой осознавая, что всего в семи зданиях от этого дома находится обороточный бордель. Место, к которому она надеялась никогда больше не приближаться ближе чем на милю.

— Лот номер сто шесть, — снова выкрикнул мужчина. — Серебряное кольцо — хорошее состояние — датированное примерно тысяча четырехсотым годом, Миланская работа, с изображением эмблемы рода Вирадини — мы начнем с сорока галеонов (2000 фунтов стерлингов).

Клэр не могла не заметить, что Слизерин — сидевший в нескольких креслах от неё вместе с

Дэном, Эммой и Лордом и Леди Гринграсс — ещё ни на что не претендовал.

Она наклонилась к Эмме.

— Есть что-то особенное, что он ищет?

Эмма протянула ей брошюру.

— Лот номер сто восемь — он как раз приближается.

Он? Клэр пролистала брошюру и почувствовала, как у неё свело живот. "Он" был домашним эльфом.

— Домашний эльф?

— Да, — прошептала Эмма в ответ, — в её голосе звучали тревога и возбуждение. — Наш лорд говорит, что к этому времени следующего года ему понадобятся, по крайней мере, двое, а они нечасто появляются на аукционе. Но до этого он не сможет им пользоваться, так что он собирается одолжить его нам! Разве это не замечательно?

О, да. Замечательно. Клэр почувствовала тошноту. Домашние эльфы были волшебными существами. У них были магические ядра. Они могли запитывать магией стационарные чары. Теперь, когда Слизерин покупает его, она ему больше не нужна. Они даже могли направлять магию точно так же, как и волшебники — единственное преимущество, которое она имела перед волшебными растениями в саду. Она сглотнула и посмотрела на вечно пустую и бесстрастную маску Слизерина. Если Слизерин избавится от неё, сможет ли она по-прежнему ходить в школу? Заставит ли её новый хозяин спать с ним? Будет ли ей вообще позволено оставить свою палочку?

Торги по лоту сто семь начались и закончились, и вскоре на аукционной площадке появилась маленькая веретенообразная фигурка. Фигурка явно вибрировала от возбуждения.

Аукционист кашлянул.

— Лот номер сто восемь: домашний эльф мужского пола, ещё не назван, возраст пять лет — только что вступил в зрелость — здоровый и с полной документацией от министерства и клиники Святого Мунго. Обученный домашней работе и управлению домашним хозяйством — мы начнем торги с шести тысяч галеонов (£300,000).

У Клэр просто-напросто вылезли глаза на лоб. Шесть тысяч галеонов!

Лорд Слизерин немедленно поднял палочку.

Шёпот наполнил зал.

Другой волшебник поднял свою палочку.

Шесть тысяч галеонов — это как... она подсчитала в уме... гораздо больше, чем она кому-либо была должна.

К Слизерину и другому волшебнику вскоре присоединился третий.

Торги быстро приняли лихорадочный характер. Ставки ползли всё выше и выше. 6100 галеонов, 6200, 6400, 6800. В конце концов, Слизерин поднял свою палочку и выстрелил

вызывающе ставкой на 7600 галеонов (£380,000).

— Есть ещё предложения? Господа? — аукционист обратился к последнему волшебнику, который всё ещё участвовал в торгах против лорда. Мужчина покачал головой, выглядя серьезно обиженным.

— Нет? Точно? Продано! Лорду Слизерину.

Зал наполнился слабыми аплодисментами.

Слизерин встал и направился в заднюю комнату, оставив Клэр наедине с Грейнджерами и Гринграссами. В животе у неё поселился тяжелый груз.

Она почти не обращала внимания на остальную часть аукциона. Даже когда Эмма прокомментировала, как сильно ей хотелось бы заполучить в свои руки пару исчезающих шкафов, которые в конечном итоге ушли почти за тысячу галеонов (50 000 фунтов стерлингов).

В конце концов, Эмма, кажется, поняла, что с ней что-то не так.

— Что случилось?

Клэр отмахнулась от нее.

— Ничего. Ничего страшного.

Эмма не выглядела убежденной, но не стала допытываться дальше.

Слизерин вскоре вернулся из задней комнаты и стал участвовать в торгах ещё за несколько предметов, да так, что к тому времени, когда аукцион закончился, был уже совсем поздний вечер. Толпа начала выходить из комнаты.

Клэр огляделась.

— А куда опять делся Слизерин?

— Я думаю, он снова ушёл в заднюю комнату, — ответил Дэн.

— Ну и как, — спросила ведьма, представившаяся Леди Санни Гринграсс, входя в их маленький круг. — Как вам понравился ваш первый магический аукцион?

— Это было довольно интересно, — ответила Эмма. — Здесь было так много вещей, которые мне на самом деле хотелось бы купить, но, увы, мы не могли их себе позволить. Многие из действительно хороших вещей были довольно дорогими.

Леди Санни кивнула.

— Многие фамильные ценности очень дороги. Их просто больше не делают.

Эмма кивнула.

Клэр знала, что Эмма прекрасно разбирается в том, как родовая магия давала старым родам мертвой хваткой держать рынок определенных видов товаров.

В конце концов, они остались в комнате последними.

Из задней комнаты снова появился Слизерин.

— Прошу прощения, — произнес он нараспев, приближаясь к ним. — Один из продавцов был немного не в себе.

Лорд Джейкоб Гринграсс хлопнул его по спине.

— Ты с этим разобрался?

— Конечно.

— А как насчет эльфа?

Слизерин похлопал себя по карману.

Лорд Гринграсс рассмеялся.

— Иногда я удивляюсь, зачем ты вообще возишься с мэнором, когда так привязан к своему сундуку.

Слизерин усмехнулся.

— Я думаю, кое-кто будет очень недоволен, если я решу жить в своем сундуке.

Гринграсс фыркнул.

Клэр переводила взгляд с одного лорда на другого и обратно, всё ещё не в силах избавиться от тошнотворного ощущения в животе. Она ничего не говорила, даже когда все остальные начали болтать и смеяться. Она держалась позади группы и шла немного медленнее.

Группа из шести человек вышла из аукционного дома и направилась по почти опустевшей по ночному времени Ночной аллее.

Где-то поблизости залаяла собака.

Она выдохнула.

Внезапно голос, раздавшийся у неё за спиной, заставил Клэр резко обернуться, сердце подскочило к горлу.

— Ну-ну, смотрите, кто у нас тут.

Это был Роберт Вольф, старый, лысеющий, пузатый, но подвижный и всё такой же необычайно лёгкий в ногах.

— Вольф, — она попыталась сдержать дрожь в голосе, отступая назад, к всё ещё удаляющейся группе.

Вольф ухмыльнулся.

— И куда же это ты собралась? У меня есть час лишнего времени, и мы вполне можем его убить вдвоём, тут совсем рядышком.

Она быстро покачала головой.

— Нет, не выйдет, я там больше не работаю.

Он проигнорировал её и попытался схватить за руку.

— Помогите! — она дёрнулась и попыталась убежать, но, повернувшись, врезалась в высокую фигуру Лорда Слизерина. Она быстро схватилась за его одежду, прежде чем развернуться и нырнуть за его спину.

Вольф выпрямился.

— Лорд Слизерин. У вас за спиной есть кое-что, принадлежащее мне.

Лорд Слизерин отрицательно покачал головой.

— Нет, вы ошибаетесь. Ее долг теперь мой. Идите и найдите себе развлечение в другом месте.

Лицо Вольфа покраснело.

— Вы не единственный, кому эта шлюха должна!

На группу опустилась тишина. Свидетели начали невольно пятиться в стороны.

— Что? — голос Слизерина опасно понизился.

— Что?! — воскликнула Клэр, оправившись от первоначального шока. — Нет, единственный!

Вольф выхватил из-за пазухи пергамент.

— Смотрите!

Слизерин взял протянутый документ и быстро просмотрел его.

Клэр отчаянно переводила взгляд со Слизерина на Вольфа. Она больше никому ничего не должна. Она знала, что это не так.

— Клэр, — начал Слизерин, — в этом документе говорится, что ты продала Роберту Вольфу исключительные права на твоё "гостеприимство" без использования оборотного зелья, в течение пяти лет в обмен на четыреста галеонов (20 000 фунтов стерлингов).

Клэр в ужасе отпрянула.

— Нет, клянусь вам, мой Лорд, я этого не делала!

— На пергаменте стоит твоя подпись, — Слизерин достал свою палочку, взмахнул ею над пергаментом, и завиток магии образовал дугу между ней, Вольфом и контрактом. — Она подлинная.

— Я никогда не получала ни за что столько денег!

Вольф помахал ещё одним пергаментом.

— Квитанция о внесении депозита на счёт шлюхи в Гринготтсе.

Клэр ахнула. То самое, существующее хранилище.

— Но там же не было денег! Оно был пусто, когда мы туда приехали!

Вольф пожал плечами и усмехнулся.

— Это не моя проблема, моя прелестная грязнокровка.

Слизерин повернулся к ней.

— Ты не помнишь, как подписала это?

— Нет!

Он снова повернулся к Вольфу.

— Вы заобливиэйтили её.

Вольф снова усмехнулся.

— Я? Я не знаю, в чем вы меня обвиняете, Слизерин, но уверяю вас, я этого не делал. Конечно, с ней мог произойти несчастный случай, но если приложите массу усилий, чтобы удалить любые блоки, которые могут быть в этом бесполезном разуме, я гарантирую, что вы не найдете ничего необычного. Все мои дела с этой шлюхой абсолютно законны и не пересекают черту.

Слизерин хмыкнул.

Клэр в ужасе смотрела на него. Они играли с её воспоминаниями? Она действительно подписала этот контракт?

Вольф развел руками.

— У меня не было никаких проблем с тем, чтобы она оставалась в публичном доме — там у меня был лёгкий доступ — но теперь, когда она вышла, ну... я просто могу заявить требование стать её тюремным стражником, М-м-м?

Нет. Клэр начала трястись. Вольф — ее тюремный стражник? Она не сможет.

— Мой лорд, пожалуйста...

— ...Ты никогда не выиграешь это дело, — прервал её Слизерин, не обращая на неё внимания.

Вольф ухмыльнулся.

— О, я это знаю. Долг вам больше. Ваше политическое влияние больше. У меня не было бы ни единого шанса — но это не имело бы значения, потому что, хотя я не смог бы выиграть, я мог бы держать дело в суде в течение многих месяцев... — он замолчал, всё ещё ухмыляясь.

Позади всех Леди Гринграсс тихонько ахнула.

Вольф продолжил:

— ...И в течение этого времени закон будет настаивать на том, чтобы должник содержался в нейтральном месте третьей стороны — месте, подходящем для содержания преступника, осужденного за нарушение Международного Статута о Секретности.

Голос Слизерина упал до убийственного шепота.

— Азкабан.

Клэр затрясло еще сильнее.

Вольф улыбнулся.

Слизерин передал контракт Лорду Гринграссу.

— Чего ты хочешь, Вольф?

— Остаток долга шлюхи. Я выкуплю его. Такая хорошенькая штучка, правда?

Клэр посмотрела на Слизерина, который всё ещё смотрел на Вольфа. Она протянула руку и отчаянно вцепилась в его руку.

— Прошу вас, мой Лорд. Пожалуйста, не надо.

Слизерин коротко взглянул на неё и снова повернулся к Вольфу.

— Иди в жопу, Вольф.

Клэр ахнула, а потом выдохнула, сама не зная, что задержала дыхание.

Вольф снова улыбнулся.

— Я ожидал от вас такой реакции. Вы склонны защищать своих, не так ли? Одна из немногих вещей, которые другие знают о вас. Ну ладно, — он драматично вздохнул. — Есть ещё один вариант — вы можете вызвать меня на дуэль. Победитель забирает долг побеждённого.

Слизерин склонил голову набок.

— Вы хотите из-за этого вызвать меня на дуэль?

— Да! — голос Вольфа вдруг стал злым. — Точно так же, как вы вызвали на дуэль моего внука!

Клэр смотрела между ними, всё еще держа Слизерина за руку. Внук? Дуэль?

Слизерин ничего не ответил.

— Ну и что?! — выкрикнул Вольф. — Что вы сказали мальчику? "Ты можешь принять вызов на дуэль или попытать счастья с законом?"

Слизерин посмотрел на неё ещё раз.

— Отлично.

Вольф ухмыльнулся.

У Клэр закружилась голова.

Через несколько минут в переулке появились временные дуэльные чары.

Клэр стояла в стороне, глядя на приготовления, как будто смотрела спектакль. Всё это

казалось слишком нереальным.

Эмма подошла к ней вплотную.

— Всё будет хорошо, — сказала она успокаивающим голосом. — Леди Гринграсс говорит, что Слизерин — лучший дуэлянт, которого она когда-либо видела.

Клэр посмотрела на фигуру в маске, стоящую по одну сторону импровизированной дуэльной арены, высокую и мужественную.

— Я... — она сглотнула. — Надеюсь, он победит. Я не хочу туда снова.

Эмма обняла её за плечи.

— Доверься ему, Клэр. Уповай на нашего Лорда.

Клэр на мгновение закрыла глаза. Её Лорд. Эти слова звучали гнетуще и опасно, но сейчас ей отчаянно хотелось в них поверить. Она снова открыла их.

— Моего Лорда.

Эмма сжала её плечи.

Два бойца встали на арене друг против друга. Кто-то сумел найти аукциониста из аукционного дома, который теперь стоял в стороне, держа в руках носовой платок.

Улица была пуста, если не считать Грейнджеров, Гринграссов, нескольких ведьм, нескольких мужчин в капюшонах и её самой.

— Это формальная дуэль между древнейшим и благороднейшим родом Слизерина и древнейшим родом Вольфа за права на долги, причитающиеся обоим родам от некоей мисс Клэр Купер. Комбатанты согласились на расширенные правила класса "В". Я, Эндрю Ричардсон из рода Ричардсонов, буду выступать в качестве официального свидетеля. Все бойцы согласились ограничить свои действия заклинаниями, не имеющими немедленного летального исхода. Когда мой трансфигурированный платок упадёт на пол, поединок начнется, — он с размаху подбросил в воздух полоску ткани.

Клэр смотрела, как платок падает на пол, затаив дыхание, сердце бешено колотилось в груди.

Он приземлился.

И начался хаос.

Глаза Клэр расширились, она отчаянно пыталась понять, что происходит. Заклинания летели повсюду, некоторые блокировались щитами, от других уклонялись. Дэн и Лорд Гринграсс подбадривающе кричали, а Санни и Эмма просто смотрели.

Клэр ахнула, когда пурпурное заклинание, казалось, почти ударило её Лорда, но было отбито так быстро, что это выглядело, как будто он играл в сквош.

Поединок затянулся, и её сердце стало биться всё быстрее и быстрее. Были ли они равны? Неужели её Лорд проигрывает? Она не могла сказать наверняка. Она этого не знала. А что, если Вольфу повезет? А что если...

Затем внезапно, словно ниоткуда, половина улицы рванулась вверх, превратилась в гигантскую змею, которая выдохнула огромный столб пламени в широко раскрытые глаза Вольфа и обрушилась на него со всей силой оползня.

Земля содрогнулась.

Пыль рассеялась.

Роберт Вольф лежал без сознания на земле в луже крови, руки и ноги были выгнуты под более чем неестественными углами.

Несколько человек в капюшонах выскочили из тени и потащили его прочь.

Контракт в руках Лорда Гринграсса на мгновение вспыхнул белым светом, прежде чем исчезнуть во вспышке света и вновь появиться перед лордом Слизеринем, который выхватил его из воздуха так же быстро, как отмахнулся от того заклинания.

Клэр почувствовала слабость в коленях.

Эмма схватила её, прежде чем она упала.

Он сделал это.

Пыль медленно осела на землю, и Лорд Слизерин подошел к ним.

— Мисс Купер.

Она подняла на него глаза.

— Мой Лорд?

Он держал в руках контракт Вольфа.

Она опустила глаза. Конечно. Теперь и сексуальный контракт принадлежал её Лорду.

Она услышала, как что-то рвётся. Она подняла голову, потрясенная, кусочки пергамента плавали вокруг нее, как конфетти.

Слизерин направил палочку на бумажный беспорядок.

— Я объявляю, что контракт, первоначально подписанный между мисс Клэр Купер и Робертом Вольфом из древнего рода Вольф, а теперь принадлежащий мне, Лорду Слизерину, был оплачен полностью.

Кусочки пергамента на мгновение вспыхнули синим светом, а затем исчезли.

Клэр почувствовала что-то такое, о чём раньше и не подозревала. Она удивленно посмотрела на Слизерина.

— Вы...

— Я не из таких людей, мисс Купер. Я однозначно ожидаю, что ты будешь упорно трудиться, чтобы выплатить свой основной долг, но я не буду принуждать кого-то, кто не желает мне зла, к выполнению столь нечестного соглашения.

Она быстро кивнула, и на её лице появилась широкая улыбка.

— Да, мой Лорд. Благодарю вас, мой Лорд. Я буду усердно работать для вас, мой Лорд.

Слизерин склонил голову.

— Я знаю, что так и будет, Клэр, — он повернулся к остальным собравшимся. — Пойдёмте по домам, пожалуй? Я думаю, на сегодня нам хватит развлечений.

И группа отправилась к камину, идя по пустынной ночной Ночной аллее. Ночной Аллее, куда Клэр надеялась никогда не возвращаться, но всё равно часто оказывалась там.

— Кстати, Дэн, Эмма... — Слизерин внезапно повернулся к группе. Он странным движением взмахнул палочкой. — ...Я не думаю, что вы смогли бы построить подводную лодку, не так ли?

* * *

Позже, тем же вечером, в белой комнате, пропахшей дезинфицирующими средствами и всевозможными магическими лечебными зельями, высокий мужчина с аристократическими чертами лица, длинными светлыми волосами и тростью с серебряным набалдашником, медленно шёл вдоль рядов пустых кроватей к занятой кровати в самом конце палаты.

Фигура старого человека на кровати, покрытая бинтами, лубками и ремнями, подняла голову, когда он приблизился.

— Лорд Малфой, — произнесла фигура хриплым, безжизненным голосом.

Люциус Малфой слегка наклонил голову к прикованному к кровати мужчине.

— Роберт Вольф. Я вижу, что, в конце концов, вы всё-таки устроили дуэль с ним.

Роберт Вольф кивнул и разразился неудержимым приступом кашля.

Люциус Малфой подождал, пока приступ утихнет, прежде чем продолжить.

— Итак... — он провел пальцами по металлической раме кровати. — Значит, они у вас?

Роберт Вольф ухмыльнулся.

— Есть ли они у меня? Конечно, они у меня есть. И как видите, — он ухмыльнулся, — на этот раз он дрался, как следует, — он с громким стоном потянулся к палочке, лежащей на столике, поднёс её к своей лысеющей голове и вытащил из неё длинную серебристую прядь воспоминаний.

Малфой достал свою палочку и наколдовал маленький пузырек. Память стекла в него, и Малфой потянулся, чтобы взять его, но Вольф выхватил его первым.

— Э-э-э, Лорд Малфой, — Вольф ухмыльнулся. — Наша сделка.

Малфой вздохнул и достал из кармана мантии небольшой кошелёк с золотом. Он с размаху швырнул его на кровать.

Вольф поднял его с победоносной улыбкой на лице.

Малфой протянул руку за флаконом.

Вольф отдал его.

Взмахнув плащом, Малфой повернулся и вышел из комнаты. Договоритесь с таким низким человеком, как патриарх рода Вольф, и он устроит такое шоу из-за такой крошечной суммы денег. Он вернулся в Малфой-Мэнор и немедленно забаррикадировался в своем кабинете.

Подошел к шкафу в дальнем конце комнаты и осторожно открыл двери. Сотни и сотни флаконов обнаружились внутри, все тщательно маркированные и рассортированные — только самые актуальные результаты многовекового сбора памяти его предками — дуэльные стили от Европы до Африки и Азии, от войн и драк в барах до международных стандартных дуэльных турниров.

Если кто-то и был кем-то в мире профессиональной магической схватки, то его имя было здесь. Это был незаменимый инструмент для профессионального дуэлянта, каким Малфой когда-то был в юности, — возможность свободно изучать и использовать при необходимости тонкие приёмы и мелкие слабости конкретного противника. Все оставляли следы, все оставляли знаки, незаметные для глаза того, кто не тратил всё свое время на их изучение. Он крепче сжал в руках волшебный флакон. И сегодня вечером он собирался найти эти знаки и сорвать маску Слизерина раз и навсегда.

Он поднял первую порцию воспоминаний, вылил их в Омут памяти и принялся за работу.

Часы тикали. Минуты превратились в часы. Леди Нарцисса подошла и спросила о чём-то. Он прогнал ее, чмокнув в щеку и заверив, что занят тем, что никак нельзя отложить.

Часы шли, и число непросмотренных флаконов начало сокращаться. Он начал вытаскивать из шкафа всё новые и новые диковинные имена. Его глаза опухли от усталости. Он покачивался на ходу. Темнота за занавеской кабинета начала уступать место первым лучам рассвета, а он всё смотрел и смотрел.

Затем, наконец, в один момент он снова вышел из Омута, но теперь вся его сонливость исчезла.

Его сердце билось всё быстрее и быстрее.

На лбу у него выступил пот.

Его руки дрожали, сжимая два отдельных пустых флакона.

Нет. Это было невозможно. Как такое возможно? И всё же... и всё же Люциус знал, что он не ошибся.

Последствия открытия были слишком ужасны, чтобы даже думать о них, но он должен был их обдумать.

Он, спотыкаясь, подошел к письменному столу, потянулся к заколдованной его кровью полке и вытащил невзрачный чёрный блокнот. Он открыл его на первой странице, взял перо и дрожащей рукой написал:

— Мой Лорд, я выяснил личность Лорда Слизерина.

Письменная речь не может передать нетерпение, но, тем не менее, единственное слово,

написанное в ответ, справилось с этим.

— Ну?! — было сказано там.

Лорд Малфой сделал ещё один глубокий вдох, прежде чем написать следующие три слова.

— Он — это вы.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284286>